

В.Н. Прямицин

Волгоградский государственный
педагогический университет

К ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНО-ОНТОЛОГИЧЕСКОЙ ФЕНОМЕНОЛОГИИ ПОНЯТИЯ «ГЕНДЕР»

*Методология гендерных исследований
в образовании*

Концептуально-тематические задачи статьи

1. Существенное вскрытие понятия «гендер», описывающее только на тот материал, который дает само гендерное сознание.

2. Соответственно, гендер должен быть взят как гендер, без сведения его на то, что не есть он сам. Для этого феноменологическим методом «эпохэ», или методом феноменологической редукции, надо вынести за скобки все, что не есть гендер, обратиться лишь к тому, что он есть, и характеризовать этот экзистенциальный феномен в терминах региональной онтологии.

3. Получив чистое определение понятия этого феномена, можно приступить к толкованию его с какой-либо «гетерогенной», например, метафизической, психологической и других возможных «гетерогенетических» точек зрения.

4. Установив, что есть гендер сам по себе, можно говорить и о его функционировании в наличном бытии антропологического, т.е. среди-людей-в-людской-среде для нас единого тотального горизонта — нашего жизненного мира.

5. Отсюда надо исходить из феноменологически-экзистенциально-онтологически-ориентированной точки зрения «гендерологии» и самого гендерного субъекта.

6. Для этого требуется вообразить, что мир, в котором мы живем, есть мир сугубо гендерный, что в нем вообще только и существует гендер.

7. Именно такая, сориентированная на рассмотрение его в русле экзистенциально-онтологической феноменологии гендерологическая позиция вскроет существо гендера как гендера.

8. Для этого необходимы полученная феноменологическим методом эйдетического варьирования, интуиция гендера плюс интенциональная рефлексия; данная позиция включает «внешнее», «трансцендентальное», сознательное отношение к нему, так что логически наличие этого феномена самого по себе при оперировании с ним (философски, научно, религиозно, этически и эстетически, аксиологически, сексологически, социологически, герменевтически и т.д.) все же предшествует самим операциям с ним.

9. Поэтому необходимо дать существенно-смысловое и, вместе с тем, экзистенциально-онтологическое, а стало быть, прежде всего — феноменологически-экзистенциально-онтологическое вскрытие гендера, т.е. феноменально-онтологического способа наличного бытия — экзистенциала — антропологического, взятого как такового, экзистенциально-онтологически-феноменологической гендерологией самостоятельно взятого самим по себе.

Из всего этого следует:

а) надо брать гендер так, как он есть и что он есть, т.е. вскрыть и позитивно зафиксировать, что такое гендер сам по себе и какова его феноменальная экзистенциально-антропоонтологическая природа;

б) для этого надо дать диалектику гендера, которая невозможна без социологии гендера, которую надо мыслить феноменологически-экзистенциально-онтологически и диалектически;

в) разобрав феноменологическую и экзистенциально-онтологическую структуры гендера, можно переходить к установлению социальных типов гендерологии, что прояснит многогранную роль гендерного сознания в разных областях биосоциального-и-социокультурного процесса в целом;

г) герменевтика как феноменологически-экзистенциально-онтологическая, так и «гендерологическая», недостаточна, если не захватывает гендерную культуру вплоть до ее социальных корней и остается на уровне примитивного дуализма — жизнь экзистенциальна сама по себе, а гендер экзистенциален сам по себе, что вообще недопустимо.

Отсюда *концептуально-тематическая герменевтика гендера* состоит в следующем. Мы условились рассматривать этот феномен исключительно лишь с точки (мировоз-)зрения его самого, т.е. так, как он сам-себя-в-себе-самом-и-из-себя-самого-кажет. А кажется он себя гендерному сознанию, соответственно, представляется в его интеллектуальной интуиции и интенциональных актах как экзистенциально-онтологический феномен. Поэтому, с точки зрения самого гендерного сознания, ни в каком случае нельзя сказать: гендер не есть наивысшая по антропоонтологической своей конкретности, феноменальной интенсивности и экзистенциальной напряженности реальность. Напротив, именно только так, устранив из второй части этого трансцендентального высказывания первую часть предиката, выраженную отрицательной связкой «не есть», о нем и следует говорить. И это вполне оправдано тем, что само это трансцендентальное высказывание, в утвердительном его смысле, полностью-содержательно обосновано прямо противоположным образом, а именно: гендер содержательно-сущностно есть и одно, и другое, и третье. Феноменологически-экзистенциально-онтологически скажем: гендер суть самый что ни на есть аутентичный экзистенциально-онтологический феномен, имманентно-необходимейшая категория — род бытия — существования и мышления. Гендер экзистенциален, он — экзистенциал. Гендер — собственная категория гендерного сознания. Он предстает ему как экзистенциально-онтологический феномен, а потому так же предстает в его рефлексивно-интенциональных актах. Будучи феноменальным экзистенциально-онтологическим фактом, он захватывает все феноменологически-экзистенциально-онтологические черты экспликации его герменевтикой. Но, вместе с тем, и все характерные черты всегда просматриваются через экзистенциально-онтологически описываемую данность этого феномена, интерпретируемого в модусе максимально конкретного способа антропологического бытия в мире, т.е. как экзистенциал. И если мы хотим вскрыть самый гендер, самое существо ген-

дерного сознания, то мы всегда и обязательно должны относиться и относимся к нему как к фундаментальному способу экзистенциального нашего бытия, т.е. как к бытийному экзистенциалу, который одновременно суть и реальность, и способ манипуляций ею.

Отсюда *собственно концептуально-тематическое определение гендера как экзистенциала*. Феноменолого-экзистенциально-онтологически говоря, гендер, поскольку сам он в бытии своем антропологосущ, есть экзистенциал присутвиеразмерного сущего, т.е. человека. Человек же, вольно или невольно, однако всегда экзистентно-онтически набрасывает образ своего действительного и возможного гендерного поведения среди-людей-в-людской-среде жизненного мира присутвиеразмерности. Гендер потому и экзистенциал, что он — способ реализации тех либо других насущно-жизненных, словом, экзистенциальных потребностей и проектов. Гендер поэтому меньше всего трансцендентальное явление, сущносто лишённое природных и социальных свойств *Dasein*. **Я. Напротив, гендер — способ бытия каждого единично-антропологосущего, тягущего или обретающего себя, а может быть сразу то и другое вместе, здесь и теперь в жизненно-насущном отношении с Другим, биосоциально-и-социокультурно противоположном ему Я, *Dasein*.**

Приведем некоторый концептуально-тематически взятый иллюстративный материал к сказанному. Поставим к нему единый — о двух частях — эпиграф:

Отношение мужчин и женщин — вот основной вопрос философии.

Ф. Ницше

Разделились безвозвратно мы на женщин и мужчин.

А. Дольский

В одном романе изображается, как в результате полученного на фронте тяжелого ранения молодой мужчина, онтически-став-экзистентно-бесполом, ощущающий и мыслящий эту лишённость как бытие-без-жизни, готовится к суициду — к этому последнему шагу в своем индивидуально-личностном бытии-к-смерти (Р. Дю Гар, 1987); гендер бесполости здесь есть последний экзистенциал, утрачивающий жизненную силу, покоренную давлением воли-к-небытию. В другом романе показано экзистентное отсутствие в браке физического влечения у женщины к мужчине, она не любит его, и потому ни жалость, ни рассудок, ни чувство долга не преодолевают отвращения, онтически заложенного в человеке самой природой (Дж. Голсуорси, 1992). Гендер нелюбви здесь есть причина, а вместе с тем и способ отказа от экзистенциального диалога и сам экзистенциальный отказ от него. В третьем — человек с чувством экзистентной возможности, чьи свойства онтически еще не застыли в границах чего-то конкретного и находятся в состоянии постоянно возобновляющегося акта творения (Р. Музиль, 1994). Гендер становления свойств здесь есть индивидуальный экзистенциальный процесс самокреации. В четвертом — человек, экзистентно-онтически анализирующий свое чувство любви и таким же образом стремящийся понять и преодолеть его (М. Пруст, 1992). Гендер познания себя в любви и своего партнера по любовному чувству здесь есть и экзистенциал самопознания, и экзистенциальный процесс познания общества, природы, искусства, жизни.

Видно, что гендер — экзистенциал, экзистенциалы гендерны, гендеры экзистенциальны. Гендер — не идеальное понятие, не идея и не понятие в чистом виде. Это есть сама экзистенция. Для гендерного субъекта это есть подлинная экзистенция (даже если гендер «отрицателен»), действительная жизнь, со всеми ее надеждами и страхами, ожиданиями и отчаянием, со всей ее реальной повседневностью и чисто личными переживаниями и интересами. Гендер — жизненно ощутимый и творимый экзистентно-онтический феномен, каковым и кажет себя, экзистенциальная сущность, самость и потому самый что ни на есть антропологосущесамостный экзистенциал. Я привожу литературные примеры отнюдь не потому, что ничего из сказанного нет в жизни (любой нормальный человек знает, что есть), а потому, что в избытке нашел в этих художественных произведениях применение — неспециализированное — и экзистенциально-онтологического анализа, и феноменологии с ее методами феноменологического эпохэ, варьирования и феноменологической редукции, и герменевтики.

Предваряя вывод, скажем: мы говорим здесь не о теории гендера. С точки зрения какой-либо теории можно говорить о трансцендентальной — идеально-мыслительной — работе субъекта, создающего теорию гендера — чистую гендерологию, метагендерологию. Мы говорим о самом гендере как таковом, лишь начав здесь феноменолого-экзистенциально-онтологически и соответственно герменевтически рассматривать его с точки зрения гендерного сознания, находящегося с ним в отношении внутренней присущности. Рассуждая имманентно феноменолого-экзистенциально-онтологически, гендерное сознание суть не прежде всего трансцендентальное — мыслительно-идеальное — сознание. Гендерное сознание субъекта — живой калейдоскоп, создающий бесчисленное множество узоров, при каждом повороте (антропологический кризис) разных, сложное динамичное единство противоположных друг другу чувств и мыслей, не застывающая мозаичная структура. И эта связка — гендер-и-гендерное-сознание — имеет свой смысл в первую очередь не с точки зрения цели, а с точки зрения существенной значимости. Однако, усложняясь, она приобретает вид экзистентно-онтической связки: гендер-гендерное сознание плюс гендерное содержание экзистенциалов и экзистенциальная модуляция гендеров. И этот феномен более сложен, глубок и тонок, богат и интересен с точки зрения его существенной значимости.

Концептуально-тематическая цель статьи и выводы из нее

1. Начать (и тем самым привлечь к нему внимание) специализированное применение методов, о которых говорилось выше, в исследовании заявленной связки.

2. Гендер — экзистенциал. Как таковой, он — феномен экзистентно-онтический. Стало быть, и трактовать его надо гендерно-экзистенциально. Это герменевтически делает экзистенциально-онтологическая феноменология. Может быть, этим займется и гендерология именно в таком основном направлении.

3. Гендерное поле не сводится к полю лишь биологических полов. Гендерное — шире. Экзистенциальное поле

не ограничивается ни биологическим, ни гендерным полями, вместе взятыми. Экзистенциальное — еще обширнее.

4. Мы говорим здесь о междисциплинарном подходе в гендерных исследованиях, в исследованиях понятия и феномена «гендер». Сам же этот под-

ход понимается нами как взаимодействующие в одном направлении исследования синергетически организованных философских дисциплин, таких как экзистенциально-онтологическая аналитика, феноменология и герменевтика.